

Е.И. Полтавская

Концепция научной библиотеки Д.Д. Иванова в контексте современной интерпретации понятий о библиотеке и науке

Реферат. Статья посвящена забытой ныне концепции научной библиотеки теоретика и практика библиотечного дела Д.Д. Иванова, которая не была принята научной общественностью в 1970-х гг., так как его взгляды значительно отличались от принятых в библиотечном деле в то время. Поскольку ученый различал два процесса в библиотечной деятельности (собираание книг и содействие читателю), он представлял научную библиотеку не в виде статичного образования (библиотеки-учреждения), а как процесс (библиотечное дело), сопряженный с научной работой. На этом основании библиотечную деятельность научной библиотеки он считал «внутринаучной» системой, способствующей познанию и развитию науки. Также он призывал отказаться от термина «библиотека» в пользу термина «библиотечная работа». Однако идея Д.Д. Иванова о сопряженности науки и библиотеки (о чем он заявил одним из первых в отечественном библиотечном деле) представляет несомненный научный и исторический интерес для библиотечников: с одной стороны, пока не выработано четкого представления о структуре понятия «научная библиотека»; с другой — его взгляды согласуются с сегодняшней интерпретацией понятий о библиотеке и науке как социальных институтах.

Ключевые слова: библиотека, научная библиотека, библиотека — социальный институт, наука — социальный институт, понятие, библиотечное дело, библиотечное дело.

Для цитирования: Полтавская Е.И. Концепция научной библиотеки Д.Д. Иванова в контексте современной интерпретации понятий о библиотеке и науке // Библиотечное дело. 2018. Т. 67, № 2. С. 173—180. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-173-180.

Известный библиографовед и библиограф, библиотечный деятель, в 1940—1949 гг. директор Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР Д.Д. Иванов — автор многочисленных трудов (большая часть которых не опубликована [1]), в том числе ряда библиографических указателей. Среди его неопубликованных работ — машинописный труд «Наука. Книга. Библиотека (Опыт теории научной библиотеки)» [2], который предстает как результат осмысления вопросов, поднимавшихся им в предшествующих статьях и докладах [3].

Целостное представление о научной библиотеке оформилось у Дмитрия Дмитриевича к середине 1970-х гг. в рукописи диссертации — по его мнению, «научная библиотека входит в тот круг явлений, которые обозначаются словом “наука”» [2, с. 1], а научная библиотека «есть составной элемент этой большой группы общественных явлений» [2, с. 2]. По сути, научные библиотеки (в его трактовке это, в основном, ведомственные, отраслевые библиотеки различных научно-ис-

Елена Игоревна Полтавская,
Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского,
Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева,
отдел хранения фондов,
заведующая
Большая Никитская ул.,
д. 13/6,
Москва, 125009, Россия
доктор педагогических наук
E-mail: poltavskaya.elen@gmail.com

следовательских институтов и академий, научно-технические библиотеки предприятий, занятых наукоемким производством) виделись им в составе науки как ее неотъемлемая часть. Библиотечная работа в научной библиотеке, утверждал он, есть система, содействующая науке, причем это не внешняя, посторонняя для науки, а внутри-

научная и научно-вспомогательная система, поскольку она занимается информационным обеспечением ученых, исследователей, изобретателей. Наряду с этим ученый отказывался от термина «библиотека» в пользу менее конкретного, как он считал, термина «библиотечная работа». В то время эти воззрения не только не встретили поддержки у библиотекведов и библиографоведов, но и вызвали острую критику.

Тем не менее научные наработки Д.Д. Иванова, несомненно, представляют интерес не только для историков библиотечного дела, они остаются в определенной степени актуальными и сегодня, поскольку не выработано четкое представление о структуре понятия «научная библиотека», в связи с чем ее классификационная принадлежность вызывает вопросы.

Итак, поставив задачу «разработать теорию библиотечной работы для науки» [2, с. 1499], ученый подверг сомнению распространенные на тот момент теоретические взгляды на библиотеку, в первую очередь библиотеку научную, посчитав ее особенной, *принадлежащей науке, выросшей в недрах науки*. Библиотечная работа именно в научной библиотеке, по глубокому убеждению Иванова, возникает вместе с наукой как ее обязательная часть, сопутствует науке в ее развитии. «Связь между библиотекой и наукой — внутренняя, органическая, генетическая», — утверждал он; «наука является не посторонним объектом библиотечной работы, а источником ее, основным фактором, определяющим ее содержание» [2, с. 1]. Иными словами, он предположил у научной библиотеки иную, отличную от других библиотек природу.

Чтобы показать инаковость природы научной библиотеки, Д.Д. Иванов, как ясно из заглавия его труда, исследовал такие фундаментальные понятия науковедения, книговедения и библиотекведения, как «наука», «книга», «библиотека», а также влияние соответствующих им феноменов на формирование научной библиотеки. Сразу заметим, что «книгу» он понимал широко, «как всякое законченное литературное произведение, будь то книга в узком смысле слова, брошюра, журнальная статья и т. д.», и рассматривал ее как «материально, в письменном виде выраженный результат духовной (преимущественно интеллектуальной) деятельности человека и объективно — как средство общественной коммуникации» [3, с. 296]. В предпринятом им обширном (более полутора тысяч страниц) исследовании [2] его занимали вопросы соотношения книги и науки: каковы «границы понятия книги как единицы библиотечной работы с точки зрения интересов науки»; «какие книги нужны для науки и являются объектом научной библиотеки» [3, с. 296]. Считая книгу «самостоятельным фактором развития науки» [3, с. 296], ученый признавал, что «не все книги, используемые в науке, являются научными» [2, с. 4].

При создании концепции научной библиотеки Иванов, опираясь на свой полувековой опыт работы в библиотеке, тщательно описал практическую библиотечную деятельность: от методики библиотечной работы (выполнение читательских требований на книгу, справок, организация научно-справочного аппарата и библиографической работы, информирование о новом поступлении литературы и ориентирование читателей в мире книг, создание ядра фонда, комплектование и др.) до общих вопросов организации государственной сети библиотек в нашей стране. Подробно им были проанализированы и методы, применяемые библиотекарями в своей повседневной деятельности. Генеральный метод библиотечной работы, по Иванову, это собирание книг (документов, по современной библиотекведческой терминологии). Существует, полагал он, «два способа реализации этого метода: анализ книг и их систематизация» [2, с. 7]. Аналитические методы, изученные им, — это описание, аннотирование, реферирование. Систематизация (как метод собирания книг) рассматривалась им в двух планах: в виде группировки книг по предметам изучения (предметизации) и в виде создания системы книг [2, с. 1193–1501].

Науку ученый рассматривал как индивидуальный и коллективный труд, общественное явление и исторический *процесс*, опираясь на распространенное энциклопедическое определение: «Наука представляет собой процесс непрерывного углубляющегося познания законов реального мира» [2, с. 20]. Библиотеку в целом он воспринимал (наряду с большинством библиотекведов того времени) только как *учреждение*. В своей интерпретации научной библиотеки Иванов, вероятно, стремился уйти от традиционного статичного ее восприятия, так как понимал работу именно в научной библиотеке как *процесс*. Его отказ от термина «библиотека» следует трактовать как представление научной библиотеки не в виде статичного образования (учреждения), а как процесс (библиотечное дело), сопряженный с научной работой. В пользу такого предположения свидетельствует то, что Иванов (как материалист-диалектик), сравнивая науку и библиотечную деятельность в научной библиотеке, различал у них «статическую» и «динамическую» *стороны*, которые полагал «сочетающимися в диалектическом единстве» [2, с. 20]. Однако он, по-видимому, не принял во внимание то, что *статично и динамично* можно воспринимать *один и тот же предмет*, а не только отдельные его стороны.

Следует отметить, что способ рассмотрения предмета исследования в двух ракурсах известен давно. Поскольку при познании реальности нами используются разнообразные мыслительные модели, к которым можно отнести, в частности, понятие предмета исследования, постольку и понятие можно представить двойственно: и как статичный объект, и как процесс, в результате которого может быть

мысленно создан данный предмет исследования. В.С. Стёпин, проверив эту мысль на физических понятиях еще в свои студенческие годы, позже сформулировал ее следующим образом: «Понятие можно охарактеризовать двояким образом: как выявление структуры связей действительности, представленных в форме идеального объекта, и как выражение операций (способов) построения данного объекта. Обе эти стороны понятия — “объектное” содержание и “операциональная” функция — неразрывно связаны между собой (объект исследования отражается в понятии в форме деятельности)» [4, с. 352].

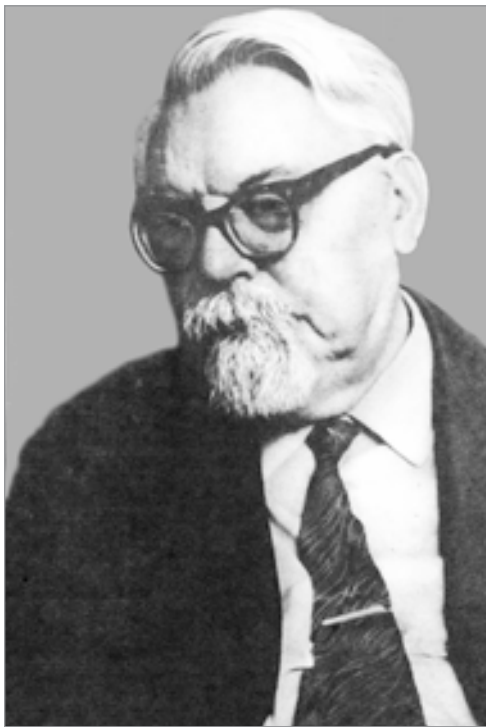
Таким образом, рассуждения Д.Д. Иванова о научной библиотеке опирались на основательный философский фундамент, но не были завершены логически и, возможно, поэтому не убедили оппонентов. Его представления о научной библиотеке, в том числе идея о сопряженности научной и библиотечной деятельности, были оценены негативно: диссертация осталась незащищенной, книга — неопубликованной. Но был ли неправ ученый в том, что увидел не только близость, но и принципиальное сходство научной и библиотечной работы?

«Срастание» науки и библиотеки, пропагандируемое Ивановым, сегодня можно расценить как интуитивное понимание им структурного совпадения понятий «наука — социальный институт» и «библиотека — социальный институт», мало использовавшихся в отечественном научном языке того времени. Его взгляды согласуются с предложениями о трактовке этих понятий, выдвинутыми мной в ряде публикаций и в диссертации [5, с. 25—28]. В них приняты во внимание философские и общенаучные идеи о том, что понятие предмета исследования можно представить двояким образом: как статичную систему — объект и как идеальный процесс, в результате которого этот объект мог бы быть создан в принципе. Кратко напомним, как была выявлена структура понятия «библиотека — социальный институт».

Согласно системному подходу, библиотека представима как сопряженность двух систем, зависящих друг от друга, но выполняющих разные функции. С одной стороны, в библиотеке формируется библиотечный фонд (поступающие в библиотеку книги, журналы, газеты, микрофильмы, оптические диски определенным образом обрабатываются: им присваиваются инвентарные номера, шифры и др.); создается библиографическое описание каждого документа; организуются

тематические картотеки, каталоги (в том числе электронные), отображающие фонд с целью его рационального хранения, поиска и учета; проводятся выставки и другие мероприятия; создается библиотечный сайт, ведутся блоги в интернет-пространстве и т. д. Говоря обобщенно, в библиотеке создается свой продукт, характерный только для нее, — *библиотечный документ*. Первую систему, в которой с помощью средств производства осуществляется созидательная деятельность библиотечного персонала, обозначим термином «производитель». В этой системе — три элемента: библиотечный персонал, средства производства (предмет труда и средства труда) и библиотечный документ.

С другой стороны, библиотека-производитель *предоставляет* свой библиотечный продукт в пользование *потребителю*. Таким образом, вторая система образуется при взаимодействии первой системы (производитель) с элементом «пользователь библиотеки», или «потребитель». Вторая система — коммуникационная, в ней производитель вступает в социальные отношения с потребителем, предоставляя тому доступ к библиотечным документам. Суть отношений, которые происходят в любом социальном институте между парой взаимодействующих субъектов, отображает

Д.Д. Иванов

схема понятия «социальный институт»: производитель ↔ потребитель. Развернутая схема понятия «социальный институт» в приложении к библиотеке соответствует ее теоретическому типу, который отображается идеализированным четырехэлементным конструктом «Библиотека Столярова» [6].

Теоретическая схема понятия «социальный институт» применима и к понятию «наука — социальный институт», если иметь в виду науку как «производство нового знания» [7, с. 279] или *дисциплину*, поставляющую знания *потребителю* (дисциплина и наука — понятия не тождественные, но в данном случае их можно не разделять). Известны характеристики дисциплины как «фабрики знания», как деятельности «мыслительного коллектива» с помощью средств производства, в результате которой создается ценность — научный интеллектуальный продукт [8, с. 64; 9, с. 64—104, 135—148]. С такой точки зрения суть науки как социального института укладывается в схему: наука — социальный институт = дисциплина ↔ потребитель или производитель научного результата ↔ потребитель.

Со сказанным согласуются взгляды Д.Д. Иванова, который исходил из того, что наука представляет собой явление общественное, общественный институт [2, с. 14, 234]. Близко подойдя к выявлению четырех элементов понятия науки как социального института, он назвал характерные черты системы «наука»: научные сотрудники; объекты их изучения (проблемы, факты, явления, процессы) и материально-техническая база, тем самым подчеркнув такой признак науки как средства производства; книга (результат труда ученого); потребитель научной информации [2, с. 79].

Разумеется, Иванов не анализировал форму понятия «социальный институт» (и даже не употреблял такого термина), не составлял понятийных схем. Однако он интуитивно улавливал сущностное сходство между научным сотрудником, работающим над результатом научного труда, который затем будет предоставлен для восприятия обществу, и библиотекарем, оформляющим библиотечный документ для будущего пользования читателем (тем же научным сотрудником). Сходство, замеченное Ивановым, основывалось на различении им в библиотечной системе двух видов деятельности, которые он называл «собрание книг и содействие научным работникам в их использовании» [2, с. 21]. При этом он подчеркивал: при собирании книг библиотекари систематизируют и «изучают их, составляют из книг такого же рода собрания и подборы в натуре или в каталогах и библиографиях, как и сами ученые создают системы фактов в процессе своей исследовательской деятельности» [2, с. 2] (также см.: [2, с. 21, 75, 76]). В том, что и библиотекари в процессе библиотечной деятельности, и ученые при изучении своих предметов исследования «создают системы фактов», и виделось им главное сходство научной библиотеки с наукой.

Итак, Д.Д. Иванов различал два библиотечных процесса: создание своеобразного продукта в виде библиотечного документа и передачу библиотечного документа пользователю в процессе коммуникации. Отметим, что он считал эту «двойственность» характерной чертой лишь научной библиотеки, существующей в рамках учреждения [2, с. 646]. Тогда как объединение в одну систему «библиотека — социальный институт» таких элементов, как производитель и пользователь — суть любой библиотеки общественного пользования (на основе учреждения или без него), в отличие от личной библиотеки, где производитель и потребитель — одно и то же лицо.

Будучи исследователем научной библиотеки, он считал, что современники недооценивают второй процесс библиотечной деятельности, и потому в библиотековедении преобладает внимание к собиранию, хранению фонда, но не к коммуникации с пользователями. Тогда как в научных библиотеках, по представлению Иванова, сильнее ощущается вторая функция, в связи с чем сущность библиотечной

работы в ней он сводил к содействию познавательному процессу [2, с. 24]. За основу библиотечной работы в научной библиотеке он брал коммуникативную функцию, тем самым подчеркивая у библиотеки признак общественного института.

В то же время Иванов признавал наличие у системы «научная библиотека» не четырех, а только трех элементов: *научный работник* (он же пользователь); *книга* (собранная, обработанная библиотекарями и предоставляемая пользователю); *библиотекарь*. Таким образом, им игнорировался важный элемент системы — *средства производства*. К ним относятся предметы труда библиотекаря (например, новое поступление, с которым работают комплекторы, обработчики, библиографы, сотрудники отдела хранения, превращая его в библиотечные документы, формируя библиотечный фонд) и средства труда (материально-техническая база). Следовательно, ученый «не заметил» у системы «библиотека» четвертого элемента (впрочем, трехэлементную библиотечную систему выстраивали и другие известные библиотековеды того времени). Между тем рассмотрение понятия «библиотека» как процесса, в результате которого создается некий продукт (библиотечный документ), необходимый пользователям, не позволило бы при построении мыслительной конструкции пренебречь элементом «средства производства». Однако время признания научным сообществом четырехэлементного состава системы «библиотека» было еще впереди [6].

Работая над своей книгой-диссертацией в то время, когда в науке происходило переосмысление сути научной деятельности и возникали попытки создать общую теорию науки, Д.Д. Иванов при построении теории научной библиотеки искал опору в науковедении. Научную работу он понимал как установление фактов и создание из них систем, на основании чего считал, что «основная роль библиотечной работы состоит именно в содействии собиранию фактов, которые запечатлелись в книгах, и книг как объектов научной работы» [2, с. 108]. Своим союзником в необходимости системного взгляда на библиотеку он считал Н.С. Карташова, также призывавшего использовать системный подход при исследовании библиотечной деятельности, которая рассматривалась в то время в виде отдельных процессов и методов (комплектование, обработка литературы, обслуживание читателей и др.) [2, с. 34, сноска].

Научную библиотеку Д.Д. Иванов считал важным фактором, определяющим уровень науки и способствующим ее развитию. В результате коммуникации с пользователем, утверждал он, в научной библиотеке «библиотечная работа вырастает в систему содействия науке», а процесс использования библиотечного документа показывает «методическую общность и связь библио-

течной работы с работой исследователя (в части использования книг)» [2, с. 2]. По его глубокому убеждению, сотрудники научной библиотеки, создавая «подборы» литературы по определенной теме, по предметам изучения, не только сами занимаются исследовательской деятельностью, но и участвуют в создании науки [2, с. 7, 303]. Иванов призывал сотрудников научной библиотеки не «плестись в хвосте» требований научного учреждения и считал, что сближение библиотечной и научно-исследовательской работы вызовет «громадный *подъем активности* (курсив в оригинале. — Е. П.) библиотеки, резкую активизацию методов ее работы, усиление роли библиотеки» в обществе [3, с. 35]. Научная библиотека, по мнению Иванова, «должна стать активным научно-вспомогательным учреждением в гораздо большей степени» [2, с. 293].

Безусловно, активность библиотеки в организации конференций и семинаров (как дополнительных площадок для высказывания и обмена идеями) должна оказывать положительное влияние на научную деятельность специалистов. И эрудиция библиотекаря помогает пользователю быстрее познакомиться со всем существующим в данной библиотеке репертуаром литературы по интересующей его теме. Однако библиотекарь не может и не должен претендовать на роль соавтора или полагать, что направляет ход мысли ученого. Библиотекарь, как верно замечает Д.Д. Иванов в автореферате диссертации, может оценивать книгу «как средство и предмет научной работы», но не давать научную оценку книге, что «составляет компетенцию самой науки» [3, с. 298]. Разумеется, пользователь опирается не только на труды, подобранные ему библиотекарем, и ориентируется в море публикаций не только по названию работ и предметным рубрикам каталога данной библиотеки. Творческая мысль ученого часто развивается под воздействием множества факторов, которые не может знать библиотекарь, хотя бы в силу разного образования и погружения в проблему.

Однако научная библиотека при исследовательских организациях действительно может принимать участие в развитии науки (это пока ставится идеальной целью библиотеки), если ее сотрудники будут сами заниматься изысканиями, в том числе в своей области знания. Библиотекарь-исследователь лучше поймет нужды пользователя-исследователя, творчески будет выполнять свои непосредственные обязанности. Именно об этом, кстати, мечтал в свое время философ и библиотекарь Н.Ф. Федоров, предполагая, что в будущем сотрудники библиотеки (музея, архива) сами станут заниматься научной работой [10, с. 578].

Обособляя научные библиотеки от всех библиотек, Д.Д. Иванов полагал, что научная библиотека «поглощена» общим понятием «библиотека», а это, по его мнению, неправильно. Приводя аргументы в защиту «особости» научных библиотек и необходимости глубже их изучать, он опи-

рался на доводы Ю.В. Григорьева [11], который также считал, что библиотеки *специальные* (под которыми понимались *научные*) недооцениваются, а бытующая в то время концепция библиотеки тормозит естественное развитие научных библиотек (негативно влияет на тематические планы комплектования, принципы отбора литературы, систему каталогов и картотек, способы учета и расстановки фондов, систему обслуживания читателей).

Следует отметить: Д.Д. Иванов признавал, что научной может быть и универсальная библиотека, однако, увлекаясь ролью и значением научных (в его понимании, специальных) библиотек, полагал, что универсальная библиотека «является научной по методам своей работы, но не может быть научно-вспомогательной в смысле полного подчинения потребностям науки» [2, с. 502]. А библиотечная работа в научной библиотеке «имманентна науке», является «функцией научной работы, неизбежно подчиняется в действительности задачам последней», и только задачи науки должны определять содержание библиотечной работы и ее методiku [2, с. 35]. Тем не менее он вынужден был признать, что «существуют также нужды науки, которые могут удовлетворяться только универсальными библиотеками» [2, с. 1468], имея в виду общенаучные проблемы.

Таким образом, идея об исключительности научной (специальной) библиотеки в деле содействия науке не выдерживает критики. Науку обеспечивают не только подобные научные библиотеки, составляющие небольшую часть от всех библиотек, но и универсальные библиотеки, и личные. Поэтому определение научной библиотеки, данное в ГОСТ 7.0—99: «библиотека, обеспечивающая развитие науки; удовлетворяющая информационные потребности научных учреждений и отдельных лиц, связанные с исследовательской деятельностью, на основе соответствующего фонда и информационно-поискового аппарата» [12, с. 12], соответствует действительности.

Осознавая, какую важную роль играет терминологическая система в развитии науки, Д.Д. Иванов выступал за «принципиальный пересмотр терминосистемы библиотечной работы, приближение ее к многообразию тематической структуры науки» [2, с. 68]. В конечном итоге он заботился о развитии библиотековедения, так как понимал: главный признак самостоятельной науки появляется тогда, когда она становится самостоятельной системой знаний. К сожалению, с одной стороны, в монографии он строил свои доказательства только на эмпирической основе (например, не рассматривал непосредственно понятия как цельные системные образования, обладающие структурой), что, на мой взгляд, помешало ему донести свои идеи до коллег; с другой стороны, профессиональное сообщество еще не было готово для их восприятия.

Вместе с тем, говоря современным языком, Д.Д. Иванов различал две функции и соответствующие им две системы в библиотеке: производителя (учреждения), создающего библиотечный документ и осуществляющего свою деятельность без непосредственного участия читателя, пользователя, потребителя; и библиотеку — социальный институт, которая создается при коммуникации производителя библиотечного документа и потребителя. Тем самым ученый был близок к осознанию структуры понятия «библиотека общественного пользования» (но только на основании учреждения), а именно того, что такая система состоит из двух подсистем-элементов: производителя и потребителя, взаимодействие которых создает библиотеку — социальный институт. А отсюда — недалеко до вывода о том, что если понятие «научная библиотека общественного пользования» отличается от нее не структурно, а *только качественно*, то и реальные феномены — научные библиотеки — обладают подобными характеристиками (отличаясь от иных библиотек общественного пользования содержанием фонда, квалификацией библиотекарей, средствами производства, научными запросами пользователей).

Отметим, что аналогичных библиотеческих работ по *теории библиотек*, как впрочем и публикаций об интерпретации понятий «библиотека — социальный институт» и «наука — социальный институт», у иностранных авторов найти не удалось. Исследованием научных библиотек, безусловно, занимаются и за рубежом, но эти работы имеют историческую, описательную и прикладную направленность.

Например, свои представления об исследовательской библиотеке (в англо-германской традиции термин «научная» используют только для обозначения библиотек, обслуживающих специалистов по естественным наукам; библиотеки, формирующие фонды по гуманитарному направлению знания, называются *гуманитарными* или *исследовательскими*) изложил Бернхард Фабиан в работе «Книга, библиотека и гуманитарные научные исследования», изданной в русском переводе в 1996 г. [13]. Интересно, что этот немецкий библиотеквед и книговед сформулировал несколько признаков исследовательской библиотеки, которые можно скомпоновать в четыре группы, в целом соответствующие элементам конструкта «Библиотека Столярова» (*пользователь-ученый; уникальный библиотечный фонд, доступный только в читальном зале; место занятий, оснащенное специальной техникой, т. е. материально-техническая база; библиотекарь — коллега и помощник ученого — обязательно занимается научной деятельностью и при этом использует фонды данной библиотеки*). По Фабиану, научно-гуманитарная библиотека является научной лабораторией ученого-гуманитария [13,

с. 28]. Однако в данной книге не прочитывается стремление выстроить из заявленных признаков теоретическую модель научной библиотеки, без которой нельзя выявить ни ее принципиальную структуру, ни понять ее системную сущность, в отличие от труда Д.Д. Иванова.

Вклад Д.Д. Иванова в научную библиографию, библиографоведение и в библиотечную практику значителен и давно признан научным сообществом, его управленческие и человеческие качества высоко оценены [1; 3, с. 6—18; 14, с. 81, 92—93; 15, с. 91]. К научным заслугам Д.Д. Иванова, полагаю, следует добавить и его пионерскую идею для теории библиотеческого — о сходстве и «органическом единстве» науки и библиотеки как общественных институтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Виленская С.К., Смирнова М.Н. Иванов Дмитрий Дмитриевич // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка; гл. ред. Ю.А. Гриханов; сост.: Е.И. Ратникова, Л.Н. Уланова. Москва: Пашков дом, 2007. С. 395.
2. Иванов Д.Д. Наука. Книга. Библиотека (Опыт теории научной библиотеки): в 5 вып., 3 ч.: [машинопись]. Москва, 1974 // Отдел литературы по библиотеческому, библиографическому и книговедению Российской государственной библиотеки. Ед. хр. 001/И 20. 1510 с.
3. Иванов Д.Д. Избранное / сост., вступ. ст., примеч. О.А. Барыкиной. Москва: Книга, 1986. 329, [5] с.
4. Стёпин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
5. Полтавская Е.И. Схематизация научных категорий — методологическая основа общей теории библиотеческого, библиографического, книговедения: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Челябинск, 2016. 50 с.
6. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва: Книга, 1981. 255 с.
7. Вохрышева М.Г. Методология документально-информационных научных дисциплин: основные направления исследований // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений»: сб. ст. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. Самара: Изд-во СГАКИ, 2013. С. 279—283.
8. Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 61—73.
9. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. Москва: Идея-Пресс. Дом интеллектуальной книги, 1999. 220 с.
10. Фёдоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Фёдоров Н.Ф. Соч. / общ. ред. А.В. Гулыга, вступ. ст., прим. и сост. С.Г. Семенов. Москва: Мысль, 1982. С. 575—604.
11. Григорьев Ю.В. Методологические проблемы советского библиотеческого // Ученые записки Московского государственного института культуры. 1968. Вып. 15. С. 50—74.

12. ГОСТ 7.0—99. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения : издание официальное. Москва : Издательство стандартов, 1999. 24 с.
13. *Фабиан Б.* Книга, библиотека и гуманитарные научные исследования. Санкт-Петербург : БАН, 1996. 375 с.
14. *Бачалдин Б.Н.* Фрагменты памяти. Москва : Пашков дом, 2006. 459 с.
15. *Соколова Н.Ю., Черный Ю.Ю.* «Лишь собственной трусости надо бояться»: судьбы директоров Библиотеки Коммунистической академии —

Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР // Румянцевские чтения — 2018: библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее : к 190-летию со времени основания Румянцева музея. Ч. 3 / Российская гос. б-ка, Библ. Ассамблея Евразии ; [сост. Е.А. Иванова ; редкол.: В.В. Федоров (председатель), Ю.С. Белянкин, М.Я. Дворкина и др.]. Москва : Пашков дом, 2018. С. 88—92.

Иллюстрация предоставлена автором статьи

D. Ivanov's Insight about Scientific Library in the context of Contemporary Interpretation of the Notions of Library and Science

Elena I. Poltavskaya,

Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Taneyev Research Music Library, 13/6 Bolshaya Nikitskaya Str., Moscow, 125009, Russia

E-mail: poltavskaya.elen@gmail.com

Abstract. The forgotten now concept of the scientific library by D.D. Ivanov, the theorist and practical expert of librarianship, was not approved by the scientific community in 1970's, as his views differed significantly from those accepted in library science at that time. Since D.D. Ivanov distinguished two processes in library activities (collecting books and assisting the reader), he represented the scientific library not as a static formation (library-institution), but as a process (librarianship), associated with scientific work. Therefore, he considered the library work in the scientific library to be an “intrascientific” system promoting knowledge and development of science.

He also urged to abandon the term “library” in favor of the term “library work”. However, the idea by D.D. Ivanov about the interconnectedness of science and library (he declared it one of the first in the domestic library science) is of doubtless scientific and historical interest for library scientists: on the one hand, a clear idea of structure of the concept of “scientific library” is not yet developed; on the other hand, his views are consistent with today's interpretation of the concepts of library and science as social institutions.

Key words: Library, Scientific Library, Library — Social Institution, Science — Social Institution, Concept, Library Science; Library Scientist.

Citation: Poltavskaya E.I. D. Ivanov's Insight about Scientific Library in the context of Contemporary Interpretation of the Notions of Library and Science, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 2, pp. 173—180. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-173-180.

References

1. Vilenskaya S.K., Smirnova M.N. Ivanov Dmitry Dmitrievich, *Bibliotchnaya entsiklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2007, p. 395 (in Russ.).
2. Ivanov D.D. Science. Book. Library (An Experience in the Theory of Scientific Library): in 5 issues, 3 parts: Moscow, 1974, *Otdel literatury po bibliotekovedeniyu, bibliografovedeniyu i knigovedeniyu Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [The Department of Literature on Library Science, Bibliography and Bibliology of the Russian State Library], item 001/I 20, 1510 p. (in Russ.).
3. Ivanov D.D. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Kniga Publ., 1986, 329 p.

4. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, 744 p.
5. Poltavskaya E.I. *Skhematizatsiya nauchnykh kategorii — metodologicheskaya osnova obshchei teorii bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya, knigovedeniya* [Schematization of Scientific Categories is a Methodological Basis of the General Theory of Library Science, Bibliography, Bibliology], Doct. ped. sci. diss. abstr. Chelyabinsk, 2016, 50 p.
6. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: The Structural and Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, 255 p.
7. Vokhrysheva M.G. Methodology of Documentary and Information Scientific Disciplines: Main Research Directions, *Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii"* [Proceedings of the Int. Sci.-Prac. Conf. "Modernization of Culture: Ideas and Paradigms of Cultural Changes"]. Samara, SGAKI Publ., 2013, pp. 279—283 (in Russ.).
8. Kasavin I.T. Interdisciplinary Research: On the Concept and Typology, *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2010, no. 4, pp. 61—73 (in Russ.).
9. Fleck L. *Vozniknovenie i razvitie nauchnogo fakta: vvedenie v teoriyu stilya myshleniya i myslitel'nogo kollektiva* [Genesis and Development of a Scientific Fact: An Introduction to the Theory of Thought Style and Thought Collective]. Moscow, Ideya-Press. Dom Intellektual'noi Knigi Publ., 1999, 220 p.
10. Fyodorov N.F. Museum, its Meaning and Purpose, *Fedorov N.F. Soch.* [Fyodorov N.F. Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1982, pp. 575—604 (in Russ.).
11. Grigoryev Yu.V. Methodological Problems of Soviet Library Science, *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Scientific Notes of the Moscow State Institute of Culture], 1968, issue 15, pp. 50—74 (in Russ.).
12. *GOST 7.0—99. Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Informatsionno-bibliotechnaya deyatel'nost', bibliografiya. Terminy i opredeleniya: izdanie ofitsial'noe* [State Standard 7.0—99. The System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Information and Librarian Activity, Bibliography. Terms and Definitions: official publication]. Moscow, Izdatel'stvo Standartov Publ., 1999, 24 p.
13. Fabian B. *Kniga, biblioteka i gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Book, Library and Humanitarian Scientific Research]. St. Petersburg, BAN Publ., 1996. 375 p.
14. Bachaldin B.N. *Fragmenty pamyati* [Fragments of Memory]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2006, 459 p.
15. Sokolova N. Yu., Chernyi Yu. Yu. "Only Own Cowardice Must Be Feared": The Fates of the Directors of the Library of the Communist Academy — Fundamental Library of Social Sciences of the USSR Academy of Sciences, *Rumyantsevskie chteniya — 2018: biblioteki i muzei kak kul'turnye i nauchnye tsentry: istoricheskaya retrospektiva i vzglyad v budushchee: k 190-letiyu so vremeni osnovaniya Rumyantsevskogo muzeya. Ch. 3* [The Rumyantsev Readings — 2018: Libraries and Museums as Cultural and Scientific Centers: The Historical Retrospective and a Look into the Future: To the 190th Anniversary of the Rumyantsev Museum Foundation]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2018, pp. 88—92 (in Russ.).

Анонс

Рамазанова Д.Н., Шустова Ю.Э. Кириллические Буквары из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг РГБ: описание изданий и экземпляров. Москва : Пашков дом, 2018. 340 с. : ил.

Собрание кириллических букварей и азбук XVI—XVIII вв. из фонда Научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки является одним из наиболее репрезентативных в России.

В настоящем издании читателю впервые предлагаются описания 55 изданий, представленных 113 экз. пособий для начального обучения грамоте. Описания изданий содержат подробную библиографическую информацию, а также полную роспись содержания. Характеристика экземпляров представлена указанием на их физическое состояние, описанием всех экслибрисов, штампов, записей и помет, а также переплетов.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
 Российская государственная библиотека, Отдел книжных изданий
 +7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom.Book@rsl.ru